

ЗОЛУШКА



Амалия Мордвинова

больше не желает раздеваться в кино

Ver. Москва, -2000. - 30АТ. - с. 8

— ЧЕЛОВЕК КОНКРЕТНЫЙ

Ее не перепутаешь ни с кем. Внешность:

раз увидишь — не забудешь, цвет волос — натуральный «Пятый элемент», имя Амалия — настоящее, а не псевдоним. Как и фамилия, при том что **в родстве с великим русским актером Мордвиновым не состояла.**

Амалия на своем примере полностью оправдывает афоризм «рыжим всегда везет».

Мила КУДРЯШОВА

Приехав в Москву из Вологды, она сразу поступила в Щукинское театральное училище. С первого курса начала сниматься в кино, а на четвертом сыграла главную роль на сцене «Ленкома» в спектакле «Королевские игры». А потом пошли обложки дорогих изданий, участие в проектах модных режиссеров... То ли еще будет!

Сейчас на канале НТВ полным ходом идет сериал «Охота на Золушку» с Мордвиновой в главной роли. С Амалией я встретилась на съемочной площадке, где шла упорная работа над последней серией «Золушки». Она была занята в каждой сцене, поэтому наш разговор шел урывками — пока ставили свет. Возможно, поэтому актрисе было некогда подбирать обтекаемые фразы и эффектно уходить от ответа.

— Амалия, в жизни тебе пришлось много странствовать: родилась в Южно-Сахалинске, затем Сочи, Вологда, Москва... Где ты чувствовала себя по-настоящему хорошо?

— Я еще не нашла своего любимого города, вероятно, придется построить его самой. В нем будут свои обычаи, точнее, мои правила.

— Поступление в театральное училище — мечта жизни?

— Мечты стать актрисой не было: мечтать — дело распылчатое, а я человек конкретный. Актёрская профессия ведь не дает никаких гарантий: есть звезды, а есть зайчики на детских утренниках. Моя мама работала в вологодском ТЮЗе, и я ребенком наблюдала разные актерские судь-

бы. Маме постоянно капали на мозги: твой ребенок заражен театром и, конечно, станет актрисой. И она мне все время объясняла, почему этого делать нельзя... На самом деле в «Щуку» я поступала на режиссерский. Ну а коли не взяли...

— Завалила?

— Меня даже не допустили к конкурсу: я только показалаась — и была отправлена на актерский. Может, и правильно: чтобы быть режиссером, нужно иметь жизненный опыт и недюжинный интеллект. Режиссеры — это ведь заместники Бога на земле. Ха-ха!

— Картина «Лето. 27 упущенных поцелуев» Наны Джорджидзе с твоим участием получила Гран-при на Варненском международном фестивале с трогательным названием «Любовь — сумасшествие». Твое мнение: это чувство в самом деле сумасшествие?

— Это дар божий, а не клиническая болезнь.

— Но в этой картине твоя героиня ведет себя «загадочно», по крайней мере в платье она появляется редко.

— На время съемок «Поцелуев» мой нравственный порог опустился до последнего предела... И с тех пор... начал подниматься. Будучи актрисой и на тот момент одинокой женщиной, я не боялась, что кто-то посмотрит мою картину. Родители меня не осуждали, других мнений я не спрашивала. Но когда у меня появился любимый человек, то я поняла, что не смогу с ним пойти на премьеру. Я поняла, что больше не хочу раздеваться в кино.

— В «Охоте на Золушку» твоя героиня — невзрачная неуклюжая

неудачница Мышь — превращается в бесстрашного агента Еву, перед которой падают ниц все мужчины. Кто тебе интереснее, Мышь или Ева?

— Скорее Мышь. Обстоятельства могли сложиться так, что я тоже могла бы быть Мышью.

— Кто твоя героиня: жертва обстоятельств, несчастная женщина, русская Никита? А может, это сказочный персонаж?

— Я стараюсь по возможности выкидывать из текста слабости, наделю роль своим жизненным опытом. Если честно, я бы совсем не ввязывалась в такие истории. Шпионаж мне неинтересен. Я никогда не мечтала быть государственной или антигосударственной машиной. Но уж если ввязалась, то нужно это делать не дешево и сердито, а спокойно и с достоинством.

— Одним словом, не мельтешишь. Но может ли Золушка быть счастливой в этой жизни?

— Не знаю, я никогда не брала в руки оружие и не убивала.

— Можешь ли ты оправдать свою героиню, когда она использует свое тело как орудие познания?

— Это отвратительно. Я против. Не для того агентов обучают, чтобы они к каждому встречному-поперечному в постель прыгали. Я собственноручно переделала одну из подобных сцен в картине.

— Что самое тяжелое на съемках?

— Опасность для здоровья представляет лишь погода. От всего прочего меня, конечно, беругут.

— Когда-то ты хотела стать режиссером. А сейчас?

— Здесь необходимо умение доказать продюсерам, что ты — фигура, а я не умею доказывать на словах свою значимость.

— Сценарий для твоего будущего фильма должен быть написан твоею собственной рукой?

— И никак иначе!

— Идеи есть?

— Есть, но пока ни слова.

Санкт-Петербург